

После того, как Чжао Мин закончил разговор и вернулся в комнату, он с удивлением обнаружил, что и Хань Фэй, и Чжан Сяотянь – каждый увлечённо занят своим телефоном. «Что вы двое делаете?» Невольно поинтересовался он.

«Поскольку Хань Фэй предоставил нам настолько подробные характеристики, я подумал и решил, что не будет лишним пробить описание по нашей базе данных. Возможно, мы сможем найти совпа... Быть того не может!..»

Чжан Сяотянь внимательно изучил профиль, появившийся на экране, и следом его выражение потемнело. Он показал экран Хань Фэйю и заявил: «Я следовал вашему описанию и смоделировал 3D-профиль. Вот эта фотография получена из нашей базы данных. Это тот владелец магазина, о котором вы говорили?»

Увидев фотографию старика на экране, Хань Фэй взволнованно воскликнул: «Да, это он! Он даже сказал мне, что вся его семья – поклонники моего шоу! Им очень нравится моё выступление!»

«Что ж, я не могу сказать, солгал он вам или нет, но вот в чём я уверен, – вы лжёте нам.» Чжан Сяотянь ещё раз провёл пальцем по экрану, чтобы показать дополнительную информацию этого человека. «Этот пожилой джентльмен – смотритель кладбища на окраине города Синь Лу. Он потерял родителей в очень молодом возрасте, и впоследствии так и не обзавёлся семьёй. Самая близкая семья, которая у него была, это сотни безымянных могил, за которыми он ухаживал за пределами города.»

«Это невозможно! Он ведь даже утешил меня вчера днём в своём магазине! У вас там случаев нет ошибки в системе?» Решительно заявил Хань Фэй, и ещё несколько раз сверился с фотографией и проверил информацию на телефоне офицера.

«Вы вчера лично с ним разговаривали?» С сомнением спросил Чжан Сяотянь, а затем переместил ползунок на последнюю страницу досье. «Посмотрите внимательнее, вот здесь. Этот пожилой господин скончался три дня назад, и был похоронен на том же самом кладбище, за которым ухаживал всю свою жизнь.»

«Правительственная база данных не может ошибиться в чём-то подобном... не так ли?» Ошеломлённо подумал Хань Фэй, глядя на чёрно-белую фотографию старика, уставившегося на него через экран. «Но вы оказались правы в том, что он являлся вашим поклонником. Он любил ваше шоу, и частенько смотрел его во время своих ночных смен. Это даже повлекло за собой несколько инцидентов. На него поступило несколько жалоб по этому поводу, судя по нашим записям.»

Получив всё, что хотел, Чжан Сяотянь убрал свой телефон. И он, и Чжао Мин не сговариваясь оставились на Хань Фэя.

«Я полагаю, вам всё-таки придётся проехать с нами. В участке мы разберёмся, имеете ли вы отношение к поджогу или нет. Уверяю вас, мы не станем подставлять невинного человека, однако и преступнику уйти от закона не позволим.»

«Я готов сотрудничать, но перед этим мне бы хотелось сделать крюк до Антикварной Улицы. Я должен лично убедиться во всём.»

Мысли Хань Фэя пребывали в хаосе. Раньше он считал, что его жизнь и так достаточно запутана, но кто же знал, что в ней ещё так много переплётов, в которые он может угодить. После того как он лично прибыл на Антикварную Улицу и засвидетельствовал последствия пожара, сердце Хань Фэя покрылось тем же пеплом, что и обгоревшие остатки. Даже фундамент зданий не избежал разрушения, оказавшись расколотым и потрескавшимся; к настоящему времени любые возможные улики уже давно были потеряны.

«Почему я? Потому что тот старик был моим поклонником? Фанаты других людей дарят своим кумирам открытки, шоколад и ручки, так почему же моя и без того небольшая группа поклонников сыграла со мной такую несмешную шутку?..»

В девять утра, в сопровождении полиции, Хань Фэй прибыл в полицейский участок на улице Синь Фу. Похоже, он первый раз в своей жизни наслаждался поездкой в полицейской машине. Его губы приобрели мертвенно-бледный оттенок, а вид был такой, словно его мысли витают где-то далеко.

«Я пойду к капитану Вану и доложу обо всём. Сяо Тянь, присмотри-ка пока за ним.»

После ухода Чжао Мина, Чжан Сяотянь проводил Хань Фэя в камеру предварительного заключения. «Этот возможный поджигатель, Хань Фэй, крайне опасен, поэтому его необходимо изолировать от общественности.» Размышлял офицер полиции.

«Вы действительно взяли не того человека. Я даже не играл с петардами в детстве, не говоря уже о том, чтобы сжечь целую улицу.»

«Просто оставайтесь здесь и спокойно ожидайте дальнейших распоряжений.»

«Это какое-то недоразумение!» Не успел Хань Фэй разразиться отборными доводами и аргументами, как дверь камеры тяжело захлопнулась. «Вы действительно взяли не того человека! Настоящий преступник по-прежнему на свободе! Я здесь настоящая жертва!»

«Побереги дыхание.» Внезапно раздался женский голос в казалось бы пустой камере. «Каждый преступник так говорит. Никто не признается в содеянных злодеяниях, если не припереть его к стенке.»

Хань Фэй повернулся к источнику голоса. Первое, что привлекло его внимание, – пара чёрных

ботинок Док Мартинс, которые лежали скрещено на столе для допросов. Выше они переходили в пару тренированных, стройных ног, обтянутых облегающими чёрными джинсами.

«Наслаждаешься видом?» У женщины, развалившейся на стуле в самом дальнем углу камеры, было великолепное тело. С тех пор как Хань Фэй вошёл в камеру, она так и не оторвала глаз от телефона, но каким-то образом знала обо всём, что происходило вокруг неё.

«Что ж, наслаждайся, пока можешь - подобного шанса тебе может больше и не представиться. Возможно, в нашей стране и нет разделения наказания за умышленный и непредумышленным поджог, но у поджога, который привел к значительному ущербу, нет верхнего предела наказания. Я слышала, что ты спалил целую улицу, так что на твоём месте я бы не ожидала меньше, чем пожизненного заключения. Должна признать, что план по обеспечению себя жильём у тебя сработал как надо.»

«Попрдержите коней, мисс. В отличие от вас, преступников, я здесь, чтобы помочь полиции докопаться до правды! Это дело о поджоге не так просто, как с первого взгляда может показаться. За кулисами скрывается более серьёзный преступник.»

В камере предварительного заключения можно столкнуться только с двумя типами людей: полицейскими или преступниками. Но как бы то ни было, Хань Фэй всё равно не стал уделять женщине особого внимания. Все его мысли по-прежнему были сосредоточены на игре.

«Более серьёзный преступник?» После этих слов женщина впервые подняла голову. Её глаза сияли, словно она обнаружила новую игрушку. «И в самом деле, поджог целой улицы требует детального планирования. Должно было существовать по крайней мере несколько точек возгорания, чтобы огонь охватил такую площадь. Но камеры на всей улице не зафиксировали никого, кроме тебя. Такое чувство, будто из тебя сделали козла отпущения.»

«Наконец-то! Хоть кто-то со здравым смыслом.»

Прежнее негативное впечатление Хань Фэя об этой женщине полностью развеялось. В конце концов, на данный момент она являлась единственным человеком, кто поверил его словам.

«Всего-то простая логика. Но вот что более важно, зачем кому-то подставлять тебя? Дыма без огня не бывает. Ты, должно быть, совершил нечто столь же ужасное, раз кто-то выбрал тебя в качестве мишени.» Произнесла женщина, буквально пронзая его острым взглядом. Ей подсказывала интуиция, что он что-то недоговаривает.

«Какое преступление я мог совершить? Всё, что я когда-либо делал - это усердно трудился, пытаюсь заслужить место на сцене, а в итоге был выжат до того, как эта возможность мне выпала. Затем я просто хотел поиграть в игру, чтобы расслабиться, но... увы.» Вздохнул Хань Фэй, вспомнив произошедшие события. Тот факт, что он всё ещё жив, уже чудо. «Не обращай внимания. До этого я всегда верил, что всякий раз, когда Бог закрывает дверь, он оставляет окно открытым.»

«А теперь?»

«А теперь мне кажется, что Бог не только заколотил досками все мои окна и двери, но и оставил призрака в моем доме.»

До сих пор Хань Фэй никогда не считал себя разговорчивым, но после игры в Идеальную Жизнь он почувствовал себя более расположенным к человеческому общению. Только вот он понятия не имел, стоит ли ему радоваться этому или же грустить.

«Хоть я и не знаю правды, но звучит так, будто жизнь обошлась с тобой сурово.»

«В этом ты права. Кстати, что ты сделала, чтобы угодить сюда, старшая сестра?»
Поинтересовался Хань Фэй, подходя к женщине.

«Старшая сестра?» Пробормотала красавица, а её брови слегка дёрнулись. Очевидно, что это обращение ей пришлось не по вкусу. «Я здесь потому, что ввязалась в мордобой. Я сломала одному мужику нос и ещё двум рёбра. В свою защиту скажу, что в тот момент всё было слишком сумбурно, чтобы обойтись чем полегче.»

«Ух ты, звучит впечатляюще!»

«Эмм...»

Возможно, благодаря их схожему положению, эти двое вскоре обрели друг в друге хорошего собеседника. Хань Фэй даже попытался раскрыть ей часть сюжета игры, в пределах дозволенного Чёрным Ящиком.

«Я не вижу в твоём анализе каких-либо ошибок. В доме этой старушки определённо есть ещё какой-то холодильник, но с физической точки зрения вероятность того, что она является убийцей, невелика. Она, вероятнее всего, просто сообщница, которая помогает разбираться с мёртвыми телами. Я подозреваю, что настоящим убийцей может оказаться кто-то из её членов семьи.»

«Я тоже так думаю!»

Эти двое быстро сблизились.

«Как зовут эту старушку? Я помогу тебе в расследовании, когда выберусь отсюда.» Пообещала женщина с серьёзным видом. К удивлению и восторгу Хань Фей, она поверила в его историю.

«Старушку зовут Мэн Сы, ей около 70-ти лет, и совсем седые волосы. У неё есть внук, к которому она обращается Чэнь Чэнь...»

«Поняла.» Подтвердила красавица, записав всю информацию на свой телефон. «Почему бы тебе не добавить меня в друзья? Так нам будет легче связаться друг с другом.»

«Спасибо за помощь, но это чрезвычайная ситуация. Как ты думаешь, когда ты сможешь покинуть это место?»

«Если ты в таком отчаянии, то, пожалуй, я приступлю к работе прямо сейчас.» Объявила женщина, вставая, а затем подошла к двери и ударила в неё ногой.

БАХ!

Дверь распахнулась. Хань Фэй был потрясен. «Что? Так тоже можно? Разве это законно?»

Женщина вышла из камеры, никто так и не стал её останавливать. В скором времени где-то в участке раздался яростный рёв: «Ли Сюэ! Ты становишься всё более наглой! Это полицейский участок! Можешь быть уверена, я ещё позвоню твоему начальнику по этому поводу!»

Услышав слова этого неизвестного мужчины среднего возраста, до Хань Фэя наконец-то дошло. «Так она офицер полиции?!»

«Вообще-то, она вовсе не заурядный полицейский. Она присоединилась к отделу по расследованию тяжких преступлений, когда ей исполнилось 23 года, и за пять лет работы раскрыла множество крупных дел. Однако недавно её перевели из отдела по тяжким преступлениям из-за неоднократных нарушений правил и грубого обращения с подозреваемыми.» Чжан Сяотянь посмотрел на сломанный замок и вздохнул: «Официально её перевели сюда, чтобы помочь справиться с нехваткой рабочей силы в участке, но на самом деле все знают, что её понизили до простого патрульного, потому что её начальник желает, чтобы это стало для неё уроком и немного исправило ее характер.»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1652592>